

После появления Врат изменилось многое, и одним из самых ярких примеров стало восприятие сексуальной ориентации. Когда не знаешь, в какой момент умрёшь, нет времени переживать о том, кто кого любит — противоположный пол или свой собственный. Эта тенденция была особенно заметна среди Охотников.

И хотя благодаря такой терпимости однополые отношения стали более привычным явлением, чем раньше, гетеросексуальность всё равно оставалась мейнстримом.

Йехён, чья жизнь была настолько тяжелой, что он ни разу ни с кем не встречался, всё же смутно представлял, как однажды встретит добрую девушку, женится на ней и создаст семью.

Но чтобы целью для покорения оказался парень... Голова шла кругом.

— Смотреть надо, куда идёшь.

Виноваты явно были оба, но парень совершенно бессовестно обвинил во всём Йехёна. Тот, всё ещё пребывая в легком шоке, поднял голову.

Первым делом в глаза бросилась пышная шевелюра. Волосы были довольно волнистыми и тонкими — казалось, они будут приятными на ощупь, если их погладить.

Густые брови, видневшиеся из-под слегка отросшей челки, были хмуро сдвинуты. Судя по плотно сжатым губам, парень изо всех сил старался выглядеть угрожающе, но из-за чуть опущенных уголков глаз и ещё не сошедшей детской припухлости щек казалось, будто он просто надулся от обиды.

Йехён внимательно оглядел этого юношу, излучавшего ауру свежести. Парень выглядел моложе, чем Йехён его помнил, поэтому он не сразу его узнал, но лицо было ему определенно знакомо.

Юн Сынжэ. 22-й в рейтинге. Необычный танк, использующий богато украшенный щит.

Юное дарование, чья карьера так стремительно шла в гору, что многие ожидали его попадания в «бетонную» двадчатку лучших всего через пару месяцев. Йехён никогда не встречал его лично, но слухи о самовлюбленном богатеньком мальчике ходили повсюду.

«Кажется, он был значительно младше меня. Наверное, ему сейчас около двадцати».

<Окно статуса>

Имя: Юн Сынжэ

Возраст: 19

Уровень: 4

Класс: Хранитель ?? (?)

Титулы: Кандидат в Охотники (F)

Навыки: ??? (?), ??? (?), ??? (?)

Состояние: Нормальное

— Девят... — заглянув в окно статуса Юн Сынжэ, Йехён едва не схватился за сердце.

19 лет. Даже с учетом того, что после возвращения в прошлое Йехён помолодел на три года, его ментальный возраст составлял 27 лет. Разница ощущалась колоссальной — целых восемь лет.

«Разве это не самое настоящее преступление?!»

В голове помутилось. Прекрасно понимая, что цифры не изменятся, Йехён всё смотрел и смотрел на возраст Юн Сынжэ.

— Чего уставился? Недоволен чем-то? Или я настолько красив, что ты втрескался?

То, что целью оказался парень, было ничто по сравнению с тем ударом, которым стал его юный возраст. Йехёну хотелось отрицать реальность.

«А может, в названии "симулятор свиданий" нет никакого романтического подтекста... Может, это "симулятор воспитания", где нужно просто вырастить из него хорошего человека...»

Йехён с замиранием сердца открыл окно целей для покорения.

<Цели для покорения>

1. ???

2. ???

3. ???

4. Юн Сынжэ: Близость 0 / Привязанность 0

Очки близости: 0

Очки привязанности: 0

Но, как это обычно бывает, окно статуса не оправдало ожиданий. Будь там только «близость» или только «привязанность», можно было бы ещё найти оправдания, но наличие двух отдельных шкал недвусмысленно намекало: парня нужно соблазнить.

— Эй, эй. Ты чего молчишь? — Йехён безвольно пялился в пустоту, и Юн Сынжэ, почуяв неладное, присел рядом на корточки и похлопал его по плечу.

— Ха-а...

А он-то думал, почему всё идёт так гладко. От мысли, что остальные цели тоже могут оказаться детьми, голова заболела ещё сильнее. Йехён потёр лоб.

— Ты головой ударился? — в этом грубом вопросе сквозило скорее презрение, чем беспокойство.

Йехён с раздраженным видом отмахнулся от него, словно от назойливой мухи.

— Отвяжись и иди, куда шёл.

На душе скребли кошки, поэтому слова прозвучали не слишком вежливо. Впрочем, после стольких лет унижений и привычки гнуть спину перед всеми подряд, даже в гневе его тон оставался на удивление мягким.

— Чего-о? Ты как со мной разговариваешь?! — взвился Юн Сынжэ, хотя сам же первым начал «тыкать».

Йехён криво усмехнулся. Он прекрасно знал, что выглядит моложе своих лет. Трудно было этого не заметить, когда куда бы он ни пошёл, все смотрели на него свысока, пренебрегали и считали легкой мишенью.

В этом суровом мире моложавая внешность не приносила никакой пользы. Йехён ненавидел своё лицо. И когда Юн Сынжэ надавил на эту болезную мозоль, в нём вспыхнуло раздражение.

Йехён откровенно смерил Юн Сынжэ взглядом с ног до головы и заговорил:

— Да, я. Ты же ребёнок совсем, вот я и "тыкаю". Я старше тебя минимум лет на пять.

— Что? На пять лет? И сколько же тебе?

— С какой стати я должен тебе об этом рассказывать?

Йехён понимал, что ведёт себя по-детски, но продолжал огрызаться. Юн Сынжэ был ни при чём, просто Йехёну было настолько тошно, что хотелось сорвать злость, подразнив этого мальчишку.

— Ха, ну дела. Ха. Слов нет... — Юн Сынжэ несколько раз нервно усмехнулся, а затем схватил Йехёна за предплечья и рывком поставил на ноги.

— Э-э...

Йехён замер на месте, опешив от неожиданности. Юн Сынжэ поднял взрослого мужчину практически как пушинку, даже не запыхавшись.

Несмотря на то, что Юн Сынжэ был всего лишь 4-го уровня, его характеристики не могли уж очень сильно превосходить показатели Йехёна. Осознание того, что он уступил в силе сопляку с нераскрытыми способностями, сильно задело его гордость. К тому же они были примерно одного роста — их взгляды находились на одном уровне.

— Если б не вызов, я бы тебе показал. Попадись мне только в следующий раз, — проворчал Юн Сынжэ.

Взглянув на часы, он бросил эту фразу в духе третьесортного злодея и прошел мимо Йехёна.

«Ещё неизвестно, увидимся ли мы вообще».

Он мысленно проворчал это, хотя понимал, что если они не встретятся, то проблемы будут

именно у него.

При каждом шаге Юн Сынжэ его волосы мягко покачивались. Даже когда светло-каштановый затылок скрылся из виду, Йехён не мог сдвинуться с места, так и оставшись стоять столбом.

«И что мне прикажете делать с этим сопляком? Боюсь, как бы меня за такое не посадили».

Пока он качал головой, за спиной раздался металлический лязг. Йехён, чувствуя себя так, словно его поймали на горячем, вжал голову в плечи и обернулся.

— Минуточку! В штаб-квартире запрещено носить оружие!

— Ой, прошу прощения.

Человек с нунчаками на поясе неловко потирал затылок. Йехён шумно выдохнул и нервно рассмеялся.

«Пора домой».

Сидя в автобусе на пути домой, Йехён прислонился к окну и потухшим взглядом наблюдал за мелькающими пейзажами. Вроде бы ничего особенного не сделал, а устал смертельно.

Он изо всех сил старался принять ситуацию, которая стремительно менялась независимо от его воли.

Если подумать, то, что целью оказался Юн Сынжэ, могло быть даже к лучшему. Раз партнер несовершеннолетний, значит, это не игра категории 18+.

Возможно, всё ограничится держанием за ручки и обнимашками. Нет, оно обязано этим ограничиться.

«Пусть это и Система, но хоть какая-то совесть у неё должна быть».

Йехён в одиночестве кивнул своим мыслям.

К тому же, тот факт, что Юн Сынжэ шел под номером четыре, а не один, означал, что все цели уже определены заранее. Неизвестно, позаботится ли Система о балансе, но если предположить, что разброс между целями невелик, то остальные тоже могли оказаться топ-Охотниками уровня Юн Сынжэ.

По крайней мере, знание того, что хотя бы один из них входит в рейтинг, немного успокаивало. Йехён открыл окно квеста, которое уже давно маячило перед глазами раздражающим мерцанием.

<Задание> Обучение 2

Повысьте уровень близости или привязанности на 10.

Награда: Очки привязанности 100

Йехён с серьезным видом почесал подбородок. Оставим в стороне личность партнера — у него вообще не было опыта в отношениях, и он понятия не имел, как повышать эту «привязанность».

«Может, ну её, эту привязанность, и просто качать близость?»

Если относиться к уровню близости как к продолжению деловых отношений, то это не должно быть так уж сложно. Раз он ещё ребёнок, может, достаточно пару раз погладить по голове, чтобы показатель взлетел до небес.

— Ха-а... — Йехён снова тяжело вздохнул. От дальнейших раздумий ничего не изменится, так что лучше подготовиться к разговору с сестрой.

«Ну что может пойти не так?»

* * *

Той ночью Йехён дождался, когда сестра закончит работу, и позвонил ей.

— Ты чего это вдруг звонишь?

— Да просто так. Занята?

— Нет. Только что вернулась в общежитие. А что?

Йехён колебался, не решаясь начать разговор.

До возвращения в прошлое он заявил, что станет Охотником, и они сильно поссорились с сестрой, которая была категорически против, после чего он сбежал из дома. Они часто пререкались по мелочам, но после смерти родителей это была их первая настоящая ссора. Они не разговаривали больше полугода.

Йехён понял тревогу сестры лишь тогда, когда в своих первых Вратах едва не лишился ноги, и они помирились, обнявшись, когда она с бледным как полотно лицом примчалась в больницу.

«Теперь всё это лишь воспоминания. Мои собственные воспоминания».

— Ну чего ты? Что за секреты, раз так долго тянешь? — когда тяжелая тишина затянулась, сестра попыталась разрядить обстановку смешком. Йехён сделал глубокий вдох.

— Я пробудился.

— ...Что?

— Я стану Охотником. Завтра отправляюсь в тренировочный лагерь.

— Что за бред ты несешь?! Каким ещё Охотником! — голос сестры задрожал.

— Если из-за Врат и с тобой что-нибудь случится, я... я... — её дыхание сбилось. Плача не было слышно, но он ясно представлял, как она зажала рот рукой и рыдает.

Йехён не мог найти слов ни для уговоров, ни для утешения. Смерть родителей стала огромным потрясением для него, но для сестры обернулась чудовищной травмой.

Родители погибли во время поездки в честь поступления сестры в университет. Семья из четырех человек отправилась на перевал Тэгваллён, куда так хотела поехать сестра, и они оказались в эпицентре взрыва Врат, которые тогда не смогли обнаружить из-за отсутствия технологий слежения.

Люди говорили, что выживание Йехёна и его сестры — настоящее чудо.

Тела родителей так и не нашли. В траурном зале стояли лишь два пустых гроба.

Рядом с горько плачущим Йехёном сидела сестра с мертвенно-бледным лицом и безучастно смотрела в пол.

Компания отца обанкротилась, оставив после себя горы долгов, а страховая компания отказала в выплатах, назвав взрыв Врат стихийным бедствием. Родственников, к которым можно было бы обратиться за помощью, у них не было.

Так двадцатилетняя девушка в одночасье стала единственным опекуном своего брата, ученика второго класса средней школы. Они переехали в крошечную полуподвальную комнатку и изо всех сил пытались выжить.

Маленький Йехён слепо верил словам сестры о том, что всё будет хорошо. Ему хотелось в это верить. Он и подумать не мог, что она втайне забрала документы из университета и устроилась работать на завод, чтобы оплачивать счета.

Правда вскрылась, когда он учился в первом классе старшей школы. Желая сделать небольшой подарок сестре-студентке, у которой не было ни красивой одежды, ни даже простейшей косметики, на каникулах он прогулял дополнительные занятия и пошел подрабатывать на завод.

И именно там он столкнулся со своей сестрой. Этот завод славился на всех сайтах вакансий тем, что там хорошо платили, но условия труда были просто адскими.

Йехён, не зная, что делать, просто сбежал.

Вернувшись поздно ночью, сестра обняла Йехёна и беззвучно заплакала. Чувства, исходившие от неё, были настолько тяжелыми, а его чувство вины — таким огромным, что Йехён не смог вымолвить ни слова.

Лишь тогда он понял: сестра винит себя в гибели родителей. Раздавленная чувством вины и долга, она поставила на кон всё, чтобы вырастить брата вместо них.

Понимая, что тяга к знаниям была именно у сестры, а не у него, Йехён попытался уговорить её, держа в руках заявление об отчислении из школы.

— Деньги буду зарабатывать я. А ты учись.

В ответ на эти слова сестра решительно замотала головой, с таким выражением лица, будто вот-вот сорвётся. И Йехён осознал ещё одну вещь: он был опорой для сестры, только в совершенно ином смысле.

Исключительно ради неё Йехён поступил так, как она просила: окончил престижный университет и устроился в хорошую компанию. Но как бы усердно он ни работал, основная сумма долга не уменьшалась.

Именно тогда, до возвращения в прошлое, у Йехёна проявились способности.

— Прости меня. Я знал, что тебе это не понравится, поэтому молчал, но я с самого детства мечтал стать Охотником.

— ...Мечтал? — голос сестры осип и сорвался в конце. Йехён, скрывая горечь на душе, облизал пересохшие губы.

— Я хочу своими руками предотвратить новые взрывы Врат. — Он с силой сжал телефон в руке. Как же хорошо, что они говорили по телефону. Сейчас его лицо совершенно не было похоже на лицо человека, движимого столь благородной целью.

— Хотя и не знаю, хватит ли мне на это сил, — добавил Йехён с горькой усмешкой.

Повисло долгое молчание. Йехён не торопил её, терпеливо ожидая. Из трубки доносились звуки, говорившие о том, что она порывалась что-то сказать, но останавливалась.

— ...Только не пострадай.

— Угу. — Лишь спустя долгое время она с трудом, но дала своё согласие.

— Спасибо тебе. — Он вложил в эти короткие слова всю свою искренность. В такие моменты он ненавидел себя за неумение выражать свои чувства.

«Я обязательно защищу тебя, чего бы мне это ни стоило», — вновь пообещал себе Йехён, преисполненный решимости.

— Ну всё, хватит. Ни разу в жизни не доставлял хлопот, а тут вдруг... Мне нужно в душ, так что я отключаюсь.

— Понял. Спокойной ночи. — Несмотря на резкий тон, она не клала трубку, пока Йехён первым не завершил вызов.

Йехён уставился на погасший черный экран. На душе было как-то тревожно.

«Надо бы вещи собрать».

Потерев горящие щеки, Йехён поднялся со своего места.

<http://bllate.org/book/13875/1223654>